

МЕСЯЦ СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Малый театр в Болгарии и Румынии

ШУМ варягского прихода и Золотые пески Черноморского побережья ушли в страну воспоминаний. Остались позади сердечные проводы, устроенные Малому театру болгарскими друзьями. А почти все еще приносим в адрес театра пакеты с газетками и журнальными рецензиями.

Цити нашей извечной дружбы не оборвались с отъездом Малого театра на родину, а укрепились. Обновились и богато пополнились впечатления, оставшиеся от прежней поездки Малого театра в Болгарию и Румынию в 1958 году. Установлены многие и новые личные, и театральные контакты. Укрепились взаимное желание понаблюдаться, познакомиться, глубже обмениваться творческим опытом, песнями, актерами, чтобы теснее, сплоченнее вести вперед театры наших стран.

В этом, собственно говоря, главные итоги гастролей Малого театра СССР в городах Болгарии и Румынии в сентябре—октябре нынешнего года.

В Румынии мы начали свои спектакли в далеком, лежащем на западных границах страны городе Тимишоара. Старинный город, готовившийся к празднованию своего 700-летия, включил наши гастрольные выступления в план юбилейных мероприятий.

Естественно, мы волновались — дойдет ли русская речь до наших новых зрителей, среди которых наряду с румынами было много венгров и немцев, издавна населяющих эти места. От синхронного перевода текста наши любезные хозяева отказались, заверяя нас, что русский язык постоянно хорошо знаком — во всяком случае интеллигенции и молодежи.

И действительно, «Бошение денги» Островского, «Старик» Горького, «Тюй дядя Миша» Маманин — по чуткой и точной реакции зрительного зала, по интересу не только к сюжетно-сценическим ситуациям, но и к отдельным репликам, к тонкостям исполнения, к звучанию русского слова — шли почти так же, как и в родной Москве.

Та же атмосфера повышенного интереса к творчеству старшего русского театра сопровождала нас и в быстро растущем индустриальном городе Крайова и особенно в Бухаресте. В столице Румынии мы ничего не могли сделать для многочисленных поклонников Малого театра, не успевших вовремя запастись билетами: все было продано заранее. Неудовлетворенным остался интерес к Малому театру, к его творчеству, возможно, и потому, что в Бухаресте, по плану гастролей, нам пришлось работать всего три дня, в течение которых театр дал четыре спектакля.

Об интересе к путям развития советского театра, к его творческому опыту, к вопросам подготовки к 100-летию со дня рождения В. И.

Ленина говорили многочисленные встречи с румынскими коллегами, беседы по общим проблемам театра и товарищеские дискуссии.

Множество вопросов поднималось во время этих бесед. Каково отношение Малого театра к современным сценическим исканиям и экспериментам, по которым возникают споры? Какие отношения складываются между советским театром и кинематографом? Не подменяет ли кино и телевидение посещение театров? Как соединить на сцене верность реалистическим традициям и дух современности? Справедливы ли некоторые утверждения о кризисе современного театра? Каково наше отношение к классическому наследию и в чем значение классики сегодня? Как у нас решается проблема формирования театральных трупп? В чем причины слабостей современной драматургии?

Эти и многие другие вопросы отражали, как мне показалось, известное чувство беспокойства, стремление прояснить дальнейшие пути развития румынского театра.

Не раз мы должны были высказывать ту мысль, что нет сегодня некоего универсального «современного театра» с едиными устремлениями, творческими исканиями и экспериментами. В дружеских беседах мы говорили, что эксперименты буржуазного театра не имеют ничего общего с исканиями театра социалистического реализма, что мировой театр идет не в едином русле, а отражает идеологическую борьбу двух систем и активно участвует в ней.

Пришлось нам разъяснить и тот момент, что в СССР нет конкуренции между театром, кино и телевидением. После XXIII съезда КПСС ежегодное количество театральных зрителей в СССР возросло на 10 миллионов человек при одновременном росте числа кино- и телезрителей.

Презид Бухарестского театра МПК в Москве и Ленинград, ответный визит Малого театра в Бухарест, Тимишоару и Крайову способствовали укреплению контактов между советским и румынскими театрами, поставили ряд актуальных, взаимно интересных проблем.

Наша гастрольная деятельность в Народной Республике Болгария была весьма интенсивной. За две недели Малый театр дал 20 спектаклей. В Софии, Пловдиве, Благоевграде, Варне мы наблюдали огромный интерес к творчеству советского театра.

Гастролью начались в Софии показом пьесы «Золотое руно», которой мы нынешней весной открывали фестиваль болгарской драматургии в СССР. Нам очень важно было узнать из уст болгарских критиков, артистов, рядовых зрителей, что в изображении людей современно Болгарии Малый театр нашел

верную интонацию, точные приемы быта, типичную общую атмосферу. Это было лучшей похвалой участникам спектакля, сердечное приятие болгарской аудитории. В свою очередь мы отмечали большую помощь, которую оказала Малому театру болгарская постановочная группа во главе с режиссером Г. Аврамовым.

Нас беспокоила мысль, что из-за разницы сценических условий и стандартов Малый театр, как и другие советские театры, не может показать друзьям в братских социалистических странах свои многие и лучшие спектакли. Вероятно, не пришло еще время ставить вопрос о создании творческого паритета СЭВ. Однако, поскольку социалистическое сотрудничество будет неизменно расширяться, может быть, уже сейчас стоит бы подумать (особенно при строительстве новых театральных залов, а также при постановке ряда спектаклей) о соблюдении некоторых стандартов, расчитанных на международный обмен.

Если «Золотое руно» и «Отцы и дети» шли только в Софии, то более компактные — «Бошение денги» и «Тюй дядя Миша» — были показаны во всех городах. Печать отмечала изысканство режиссерского решения и хорошо подобранный актерский ансамбль «Бошение денги». Большой интерес печатно и зрительно был проявлен и к спектаклю «Тюй дядя Миша». Проблема передачи революционных традиций подрастающим поколениям, обязательный образ старого коммуниста, прошедшего через полосу советской истории чистоту своей партийности и юношескую свежесть чувств, — все это наших зрителей и в Румынии, и в Болгарии было так же близко, так же важно, как и нам.

Неизменные и многочисленные корзинки прекрасных цветов в каждом городе, на каждом спектакле весьма красочно выражали доброе отношение наших болгарских друзей к старшему русскому театру. Нас очень тронуло, что среди зрителей были многие руководители НРБ во главе с товарищем Толором Жинковым. С руководителями страны у нас состоялось несколько серьезных и содержательных встреч, которые еще раз показали, какое большое значение придают они идейно-творческому сотрудничеству между советским и болгарскими театрами.

Вряд ли удастся часто и взаимно обмениваться нашими коллективами. Однако родство языков, русско- и болгарского, позволяет систематически обмениваться актерами, а также постановщиками. С народным театром имени Панава Вазова мы договорились во всяком случае о таком обмене.

Из всей нашей поездки мы вынесли одно главное впечатление: в разгорающейся битве социалистической и буржуазной идеологии, в преддверии 100-летия со дня рождения В. И. Ленина театры братских социалистических стран должны и могут найти творческие средства для более активных ударов по нашим идейным противникам.

А. СОЛОДОВНИКОВ,
директор Государственного
академического Малого театра
Союза ССР.